

ГЛАВА XVII

ШЕСТАЯ И ШЕСТНАДЦАТАЯ ВОЗДУШНЫЕ АРМИИ: ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ

«В начале 1945 года наиболее ожесточённая борьба в воздухе разгорелась на подступах реки Одер и на Берлинском направлении. Немцы стянули сюда все воздушные силы. В некоторые дни только на Берлинском направлении враг терял в воздушных боях до 200 самолетов. Помимо этого, наша АВИАЦИЯ ПРОДОЛЖАЛА АКТИВНО ДЕЙСТВОВАТЬ ПО ВРАЖЕСКИМ АЭРОДРОМАМ».

А. Васильев

«Основные этапы борьбы за господство в воздухе»,
«Вестник Воздушного Флота»

«16-я Воздушная Армия 1-го Белорусского фронта при прорыве войсками Одерского оборонительного рубежа, с 16 по 19 апреля оказывала поддержку с воздуха и ПРОЧНО УДЕРЖИВАЛА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ. За четверо суток операции она произвела 16880 боевых самолёто-вылетов, что привело к тому, что германская авиация, как говорили их генералы, «перешла к обороне».

М. Кожевников

«Командование и штаб ВВС Советской Армии в ВОВ».

Отыщем следы нашего полка на этом героическом этапе борьбы с фашизмом.

Газета 6 ВА «Сокол Родины»:

«КЛЮЧИ»

(От Варшавы и Берлина)

«Гвардейцы отбивали сегодня уже шестую атаку за день.

Но немец продолжал лезть, бросая все новые силы — танки, авиацию. Всем было ясно, что враг решил, во что бы то ни стало, любой ценой ликвидировать сегодня плацдарм на правом берегу Вислы, открывающий путь на Варшаву.

Напряжение боя росло с каждой минутой. Танки врага неудержимо рвались вперёд. Немецкие самолёты то и дело появлялись над гвардейцами и бомбили. Черные клубы дыма от взрывов бомб заволакивали все вокруг.

— Держимся, будем драться до последнего выстрела! — докладывал командир батальона. Были минуты, когда казалось, что дрогнут гвардейцы, не выдержат следующего натиска. В одну из таких минут небо огласилось грозным рокотом моторов! Это штурмовики спешили на выручку своих боевых друзей – пехотинцев. Они неожиданно ударили по наступающим немцам. Их атака была так сильна, что гвардейцы, пользуясь неожиданной поддержкой «воздушной пехоты», обратили в бегство наглых фрицев!

Штурмовики возвращались на брюющем полете. Их вёл ветеран штурмовой части, прославленный лётчик майор Капустин. В строю также шёл весельчак офицер Яковлев.

Приветствуя славных соколов, гвардейцы бросали в воздух пилотки и махали руками. Сотни глаз тепло провожали штурмовиков. И сотни глаз заметили, как с одного самолёта им сбросили вымпел.

Гвардейцы быстро нашли этот вымпел. И по окопам, из рук в руки передавали необыкновенное письмо гвардейской пехоте от штурмовиков 658-го авиаполка, написанное на фанерной дощечке. Но самое главное – к нему прилагался большие железные ключи. Старинные, с узором, явно от древнего замка!

— Славные пехотинцы! — писали штурмовики. — Мы — ваши друзья воздушная пехота — шлем вам свой авиационный привет и посылаем вам ключи от Варшавы и Берлина! Бейте гитлеровскую сволочь! Мы, «горбатые», поможем вам с воздуха. Вперёд, на Запад!

В ходах сообщения на земле стихийно возникали митинги. Воздух оглашался криками ура! Гвардейцы клялись отстоять плацдарм, и дойти до Варшавы и Берлина с этими необыкновенно большими ключами, ключами Победы! Здесь же пытались писать ответ крылатым витязям.

Но написать ответное письмо долго не удавалось. Враг наседали все яростнее. Не разбив гвардейцев сразу, враг пытался взять их измором. В руках гвардейцев были «Ключи от Варшавы и Берлина», — они умножали их силы, их волю к победе, их стойкость!

И они выстояли! И написали-таки ответ штурмовикам. Вот это письмо.

«Дорогие товарищи!

Ваш подарок — ключи от Варшавы и Берлина — упавшие нам с неба, обошли всю часть и вызвали небывалый подъем. Гвардейский батальон, в котором мы сражаемся, прошёл славный путь от Волги до Вислы, пронося сквозь грозы и тяготы войны неугасимую веру в Победу. Мы удерживали важный плацдарм. В критический момент вы помогли нам, мы смогли спасти положение.

Извините, что задержались с ответом. Мы снова наступаем. Мы знаем, что наш успех – это успех тех, кто поддерживает и прикрывает нас. Большое вам спасибо, сталинские соколы!»

Вряд ли думали весёлые лётчики-штурмовики, сбрасывая пехотинцам найденный на полевом аэродроме старые ключи, что их подарок вызовет столь горячий энтузиазм. Но десятки писем, которые бережно хранятся в части, рассказывают о том, какую огромную силу обрели пехотинцы, получив подарок лётчиков.

С этими ключами гвардейцы освободили Варшаву. С ними они вошли в Берлин.

Майор П. Пронин, газета «Сокол Родины».

Родина высоко оценила работу полка на завершающем этапе войны.

12 августа 1944 полку присвоено почётное звание Седлецкий. А в сентябре этого же года 658 ШАП был награждён орденом Александра Невского! Как сказано в приказе — «За успешные действия в боях за овладение предместьем Варшавы – Прагой».

В одном из апрельских номеров газета 6 ВА «Сокол Родины» на первой полосе опубликовал большой портрет лётчика у самолёта «Ил-2», на фюзеляже которого крупными буквами написано: «За Сашу Корнеева». Передаём содержание заметки.

«Это было полтора года назад.

Старший лейтенант В. Фурсов удачно штурмовал противника, при выходе из атаки, на его самолёт набросились шесть вражеских истребителей. Я росно отбивал атаки немцев стрелок Саша Корнеев. Огненные трассы пронизывали штурмовик. Лётчик и стрелок были ранены, но мужественный экипаж с прежней силой отбивал атаки стервятников.

В этом бою погиб комсомолец Александр Корнеев, но имя отважного стрелка свято чтут в 658-Вом Штурмовом авиаполку. На борту самолёта старшего лейтенанта Фурсова надпись: «За Сашу Корнеева!». Более шестидесяти боевых вылетов сделал он на этом самолёте. Снимок А. Сергеева».

Так, по крупицам собирал я известия из разных источников, переворачивая сотни килограммов бумаги, как неутомимые искатели-поисковики — черные пласты земли и болот. И тем ценнее находка! И сколько счастья и радости было, когда напал на целые залежи драгоценных, бессмертных строк, повествующих о фронтовой жизни моего отца!

Апрель 1945 г. «Сокол Родины»:

«Яростно атакуют штурмовики.

Офицеры-штурмовики 658 ШАП Владимир Королев и Василий Фурсов начали свой боевой путь с аэродрома, раскорчёванного в брянских лесах. 26 и 27 апреля водили они свои восемнадцать «Ильюшиных-2» на штурмовку немецких войск северо-западнее Берлина.

На пути от Брянска до Берлина старший лейтенант Королев девяносто раз водил свой самолёт в штурмовые атаки. Старший лейтенант Фурсов — 60 штурмовок. Но, вероятно, ни один полет эти лётчики с таким боевым вдохновением и мастерством, как эти две последние штурмовки.

Десятка самолетов Фурсова и восьмёрка Королева, следуя друг за другом, нанесли 27 апреля штурмовой удар по скоплению автомашин и танков, замаскированных в дерене. Удар восемнадцати «Ил-2» был весьма успешным.

Королев со своей группой вывел из строя не менее шести немецких танков. Истребители, прикрывавшие штурмовиков, наблюдали, как четыре танка, поражённые группой королева, вспыхнули одновременно!

Старший лейтенант Фурсов со своей группой уничтожил четыре танка врага, а прямым попаданием одной бомбы, лично взорвал большой склад боеприпасов противника.

С таким же боевым мастерством работали обе группы и 26 апреля. В этот день девятка Королева атаковала автоколонну немцев, повозивших боеприпасы к линии фронта. Точных заходом было разбито двенадцать автомашин, семь из них вспыхнули и сгорели дотла.

Старший лейтенант Фурсов, командуя девяткой, обнаружил на станции, северо-западнее Берлина два эшелона. Цель была атакована. Штурмовики разбили и подожгли пятнадцать платформ, груженных автомашинами со снарядами. В том же полете группа Фурсова сожгла еще десяток автомашин с военными грузами.

Майор М. Рогов».

«Подвиг лётчика-большевика А. Михайлова»

Лётчик А. Михайлов, парторг 658 ШАП, был подбит над целью. Подбитый зенитным снарядом, «Ильюшин-2» падал на дорогу, по которой двигались немецкие пушки, шла пехота. Смерть заглянула в глаза лётчика-коммуниста. Заглянула, и отпрянула: до последней секунды А. Михайлов вёл огонь по врагу — бил из пушек и пулемётов по дороге.

В двухстах метрах от немецкой колонны самолёт Михайлова упал на землю. Но лётчик был жив! Вся немецкая орава открыла по нему огонь. Немецкие пушки сожгли его «Ил-2».

На свинцовый автоматный ливень врага Михайлов мог ответить лишь выстрелами из пистолета. Но вскоре и пистолет выпал из рук: их перебила разрывная немецкая пуля.

Но не дался в лапы фашистского зверя негибимой волей советский лётчик! Он ушёл от преследовавших его врагов, прорвался через огонь и укрылся в лесной чаще.

Наутро его встретила наша быстро движущаяся в наступлении пехота. Еще через день лётчики полка слышали по радио со станции наведения знакомый голос парторга! Через несколько часов он был уже в части.

Лейтенант Н. Дворниченко».

«Сокол Родины», апрель 1945 года.

Еще четыре раза в эти весенние дни 45-го газета 6 ВА выходила с портретами наших героев на первой полосе! Все фотографии делал бравый фотокорреспондент «Сокола Родины» А. Сергеев.

Вот групповой снимок «Командир эскадрильи старший лейтенант А. Королёв проводит разбор полётов с лётчиками».

А это текст под другой фотографией: «Шестьдесят боевых вылетов на штурмовку сделал старший лейтенант Василий Фурсов. Он награждён двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1 степени».

И снова Королев в газете! «Отважный лётчик, командир подразделения штурмовиков В. Королев — хороший воспитатель подчинённых. На его счету 100 боевых вылетов. На снимке: старший лейтенант Королев после полёта проводит беседу со своим стрелком старшим сержантом Г. Денисовым».

А вот на нас с пожелтелой страницы смотрит весёлое лицо. «Лётчик-штурмовик А. Колесников сделал более сорока боевых вылета. За отвагу и мужество он награждён орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной звезды».

БАЛТИЙСКОЕ НЕБО

(По дороге на Берлин)

«Ветер дул с моря. Тяжёлые волны бились о берег. Вдали, над серебристыми гребнями волн — комы серого дыма. Это горит транспорт противника.

Тяжёлые волны переваливают через борт — транспорт идёт ко дну. В студёной воде барахтаются фрицы! Но скоро седое Балтийское море захлёстывает врагов. Пенятся тяжёлые волны, сердито ударяют в кремнистый берег...

Транспорт врага потоплен нашими штурмовиками. Было это так. В сопровождении катеров, три немецких транспорта везли подкрепление осаждённому гарнизону. Командир эскадрильи штурмовиков старший лейтенант Китаев в паре с младшим лейтенантом Колесниковым получили задачу штурмовать эти транспорты.

— Вы летали когда-нибудь над морем? — спросил Китаев своего ведомого.

Никогда не приходилось — был ответ Колесникова.

Долетев до моря Колесников, не увидел его. Земля мгновенно ушла из-под плоскости, и ведомый передал по радио командиру: «Впереди — туман!»

— Это море! — сказал Китаев. Тогда Колесников увидел море.

Они скоро заметили транспорты врага. Штурмовики сразу пошли в атаку. Немцы встретили их сильным зенитным огнём с катеров и транспортов. Два штурмовика стали в круг, и заходили в сплошном мареве зенитного огня. Катера охраны тоже быстро задвигались. «Горбатые» ильюшинские штурмовики на море были для них в диковинку!

Китаев выбрал удобный момент, и под крутым углом пикирования, с высоты 300 метров, сбросил бомбы.

— Есть! — крикнул стрелок Яковлев.

Китаев оглянулся — транспорт окутался дымом.

Отважные соколы и в новых, непривычных для себя боевых условиях, поработали на славу. Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин за отличные боевые действия объявил нашим лётчикам-штурмовикам благодарность.

Лейтенант Колесников как командир подводной лодки Маринеско, только с воздуха топил фашистские военные транспорты на Балтике. Не разбираясь, что в них плавёт под фашистским флагом.

Старший лейтенант П. Горшков,
«Сокол Родины», 24 марта 1945 года»

Ну, как вам? Наш Колесников море-то не сразу рассмотрел, но штурмовку провёл — как учили! Вот, что значит школа. Люфтваффе, надо понимать, весной 45-го над морем уже не летали... Раз их корабли шли без прикрытия с воздуха. А штурмовикам — ничего, и зачёт в лётную книжку. Работа такая.

Послушаем, что рассказывает об этом времени сам командир 6-го польского штурмового авиаполка Эдуард Вийк.